

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.22.22.005

Французская революция в новых французских школьных учебниках и школьной программе

Осипов Евгений Александрович

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт всеобщей истории Российской академии наук,
119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 14;
e-mail: eaossipov@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется описание событий Французской революции конца XVIII в. в новых французских школьных учебниках и школьной программе, вступивших в силу с 1 сентября 2019 г. Проведенное исследование показывает, что выделенный под события революции материал состоит в основном из перечисления конкретных фактов без их оценки и без акцента на причинах и значении Французской революции. При описании революционного террора в учебниках есть отсылки к устаревшей и не применяемой сегодня в историографии «теории обстоятельств», показывающей террор как необходимое явление, вызванное исключительностью обстоятельств. В соответствии с современными тенденциями в западной историографии, и в учебниках, и в программе искусственным образом уделено чрезмерное внимание роли женщин в событиях конца XVIII в. В целом, в новых французских учебниках описание событий Французской революции представлено в максимально нейтральном, бесконфликтном виде. По трудным и спорным вопросам (например, вынесение смертного приговора королю Людовику XVI) в текст параграфа вставлены документы, в которых представлены разные точки зрения на происходившие события.

Для цитирования в научных исследованиях

Осипов Е.А. Французская революция в новых французских школьных учебниках и школьной программе // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 9А. С. 52-60. DOI: 10.34670/AR.2023.22.22.005

Ключевые слова

Франция, Французская революция, учебники, школьная программа, террор.

Введение

С 1 сентября 2019 г. во Франции начала действовать новая школьная программа по истории. Соответственно, были написаны и новые школьные учебники. Программа характеризуется большим количеством изменений и нововведений, в частности, произошел переход от тематического метода построения материала к хронологическому, по-другому расставлены акценты во многих темах [Осипов, 2021]. В статье речь пойдет об отражении событий Французской революции конца XVIII века в новых школьных учебниках и программе.

Французская революция – одна из ключевых тем для всей мировой историографии. До сих пор историки по всему миру используют события во Франции конца XVIII как матрицу, образец при изучении революционных событий в других странах. Неслучайно на мировом историческом конгрессе в Цзинане (Китай) в 2015 г. именно Международная комиссия Французской революции организовывала сессию, посвященную всем революциям в истории. Известный американский социолог и политолог И. Валлерстайн характеризовал ее как «событие мирового масштаба, определившее господствующую геокультуру миросистемы на два последующих столетия, геокультуру центристского либерализма» [Валлерстайн, 2020, 48]. Валлерстайн считает, что Французская революция определила развитие западной цивилизации на период с конца XVIII в. и по 1968 г., когда «была подорвана центристско-либеральная геокультура» [там же, 48].

Во французских школьных учебниках также традиционно уделяли значительное внимание революционным событиям. Изменилось ли что-то после принятия новой программы? Статья основана на двух учебниках для первого класса лицея (предпоследний класс во французской средней школе, аналог российского десятого класса), которые широко распространены во французских школах, – под редакцией Себастьяна Кота [Histoire 1re coll. S. Cote – 2019] и Гийома Ле Куинтрека [Histoire 1re coll. G. Le Quintrec – 2019].

Основная часть

По новой системе Французская революция является первой темой первого класса лицея, причем она объединена в одной главе с эпохой Наполеона – «Французская революция и Империя: новая концепция нации» [Programme d'histoire-géographie de première générale, 2019, 6]. Как видно из названия, изложение темы в программе построено вокруг идеи нации и формирования государства-нации. Характер изложения материала в программе максимально бесконфликтный и нейтральный – «глава призвана показать масштаб революционного разрыва со «старым режимом» и попытки восстановления стабильного политического порядка» [там же].

На сайте Министерства национального просвещения Франции помимо программы школьного курса истории также опубликованы методические рекомендации учителям по ключевым темам, которые не являются обязательными в работе учителя, но написаны известными историками с использованием новейших достижений исторической науки, что делает эти тексты популярными среди французских учителей. В этих рекомендациях история французской революции, так же как и в самой программе, представлена максимально нейтрально и абстрактно: «Задача, которая стоит перед революционерами, а впоследствии перед Директорией и Империей, заключается в том, чтобы одновременно объединить нацию и построить новый политический порядок. Процесс идет через сложный поиск политического

равновесия, но также и через необходимость объединения «всего раздробленного», что находит свое выражение на протяжении всей Французской революции и продолжается в наполеоновский период: унификация мер и весов, навязывание французского языка в ущерб местным диалектам, проекты и законы в сфере образования» [L'Europe face aux révolutions, 5].

О причинах революции в программе ничего не говорится, хотя это ключевая тема для изучения и понимания происходивших в конце XVIII в. событий. В учебнике Ле Куинтрека написано следующее: «Когда Людовик XVI вступил на престол в 1774 г., он унаследовал ослабленное государство из-за хронического дефицита бюджета. Дорогостоящая поддержка, которую он оказывал американским борцам за независимость, увеличила долг, на погашение которого уходила половина государственного бюджета. Чтобы сбалансировать счета королевства, министры финансов последовательно разрабатывают проекты, направленные на то, чтобы найти деньги там, где они есть, прежде всего среди знати, которая не платит налогов. Они сталкиваются с упорным нежеланием последней отказываться от своих привилегий. Пытаясь выйти из тупика, Людовик XVI решает воскресить канувший в забвение институт Генеральных штатов, которые он создал в мае 1789 г.» [Histoire 1re coll. G. Le Quintrec – 2019, 32]. Таким образом, Ле Куинтрек в качестве причин революции выделяет тяжелое экономическое положение и кризис монархии. В учебнике под редакцией Кота про причины революции не сказано ни одного слова. Текст сразу начинается с перечисления событий 1789 г. В целом, большая часть текста, посвященного революции, представляет собой фактическое изложение революционных событий без какой-либо авторской оценки.

Между тем вопрос о причинах революции является очень актуальным. Традиционные представления о «кризисе старого порядка» в последние несколько десятилетий пересматриваются во французской историографии. Историк Ж.-К. Мартен пишет: «Таким образом, следует поставить под сомнение «кризис» Старого порядка, поскольку признаки процветания неоспоримы, а общий уровень жизни может быть оценен в цифрах. В 1790 г. более 28 млн французов населяло страну против 23 млн пятьюдесятью годами ранее. Если для многочисленных групп населения смертность все еще оставалась высокой, условия жизни трудными, а нищета вполне реальной, то рост оптимистических ожиданий у большинства невозможно отрицать. Эпидемии в стране почти прекратились, в то время циркуляция людей, имуществ и идей приобретали значительный размах, активизировав жизнь в большинстве сельских районов Севера и на прилегающих к морским портам территориях» [Чудинов, 2015, 158]. Революция, таким образом, стала не следствием глубокого системного кризиса, а скорее результатом краткосрочного стечения обстоятельств и неверно принятых решений. И сегодня часто говорят об «истоках» революции, а не о ее причинах.

Нововведением является более акцентированное внимание к роли женщин в период революции: «Со свободой слова множатся газеты и петиции. Все общество увлечено дебатами в Собрании, в клубах, в народных обществах, в Париже или в провинции. Женщины очень активны. Некоторые, как, например, Олимпия де Гуж, напрасно претендуют на политическое равенство с мужчинами; другие, как Манон Ролан, держат влиятельный салон и поддерживают политическую переписку с различными деятелями» [Histoire 1re coll. S. Cote – 2019, 25]. Среди документов, представленных в учебниках для более глубокого ознакомления с темой, также сразу несколько посвящены роли женщин. В том числе отрывки из подготовленной Олимпией де Гуж декларации прав женщины и гражданки. Автор подчеркивала, что в знаменитой декларации прав человека и гражданина, принятой в августе 1789 г., не установлено равноправие мужчин и женщин, а значит революционный лозунг о равенстве не был реально

воплощен в жизнь. Первая статья подготовленной Олимпией де Гуж декларации гласила, что женщина рождается свободной и пребывает в равенстве с мужчиной. Десятая статья заканчивалась знаменитой фразой: «Женщина имеет право взойти на эшафот, она также имеет право взойти и на трибуну».

Акцент на роли женщин в революции прослеживается и в программе, где в качестве одного из трех главных событий по теме, которые должны быть более подробно изучены на уроке и на основе которых строятся проверочные работы, на первом месте (перед казнью Людовика XVI и принятием Гражданского кодекса 1804 г.) указана деятельность уже упоминавшейся выше французской революционерки Манон Ролан [Programme d'histoire-géographie de première générale, 2019, 7]. Робеспьер, Дантон и Марат при этом не упомянуты в программе. Более того, в списке рекомендованной литературы по Французской революции и эпохе Наполеона пять книг из восьми посвящены Манон Ролан и другим женщинам в революции [L'Europe face aux révolutions, 13-14], при этом нет ни одной биографии Наполеона.

Подобное внимание к роли женщин во французской революции выглядит несколько искусственным и не соответствующим историческим реалиям. Вопрос об эмансипации женщин не был значимым в период революции. Декларацию прав женщины и гражданки не стали рассматривать, а Олимпия де Гуж и Манон Ролан были казнены за связь с жирондистами.

Интересной является трактовка в учебниках казни французского короля Людовика XVI в 1793 г. В самом тексте обоих учебников вынесение смертного приговора королю описано исключительно в информативном ключе. В учебнике Кота отмечено следующее: «Суд над королем выявил разногласия: все согласны с его предательством, но расходятся во мнениях относительно уготованной ему судьбы. После месяца дебатов Конвент во главе с монтаньярами голосует за смертный приговор; 21 января 1793 года Людовик XVI был казнен» [Histoire 1re coll. S. Cote – 2019, 26].

Примерно такой же текст и у Ле Куинтрека. Однако в документах, которые прилагаются к тексту, представлена уже вся проблематика и разные точки зрения. Так, Ле Куинтрек в документе под названием «Почему судили Людовика XVI» приводит текст речи Сен-Жюста от 13 ноября 1792 г.: «Суд над королем должен вестись не за преступления его администрации, а за то, что он был королем, потому что ничто в мире не может узаконить этой узурпации; и какую бы иллюзию, какие бы условности ни заключала в себе королевская власть, это преступление на все времена, против которого каждый человек имеет право возвыситься и вооружиться; это одно из тех деяний, которые не может оправдать даже слепота всего народа. [...] Нельзя править невинно: безумие слишком очевидно. Каждый король — мятежник и узурпатор» [Histoire 1re coll. G. Le Quintrec – 2019, 44].

В качестве аргументации в защиту короля в учебнике представлен отрывок из заявления Раймона де Сеза, адвоката Людовика XVI, от 26 декабря 1792 г.: «...Граждане, я скажу вам с откровенностью свободного человека: ищу среди вас судей, а вижу только обвинителей! Вы хотите высказаться о судьбе Людовика, а обвиняете его сами! И вы уже приняли решение! [...] Таким образом, Людовик будет единственным французом, для которого не существует ни закона, ни формы! Он не будет довольствоваться ни своим старым состоянием, ни новым! Какая странная и непостижимая судьба!» [Histoire 1re coll. G. Le Quintrec – 2019, 44].

А в пользу обвинительного вердикта Ле Куинтрек приводит отрывок из отчета Робере Ленде о преступлениях, приписываемых Луи Капету, зачитанного на открытии судебного процесса 11 декабря 1792 г.: «Людовик был разоблачен перед народом как тиран, который постоянно стремился помешать или затормозить прогресс свободы и даже уничтожить его упорно

продолжаемыми и возобновляющимися нападениями и который, будучи не в состоянии своими усилиями и своими преступлениями помешать свободной нации создать конституцию и законы, задумал, срежиссировал и исполнил план заговора, который должен был уничтожить государство. [...] Все его шаги, все его действия были направлены на достижение одной цели: восстановление своей прежней власти и принесение в жертву всего того, что противостояло его усилиям...» [Histoire 1re coll. G. Le Quintrec – 2019, 44].

В том же ключе сделана подборка документов и в учебнике Коте. В целом, описание судебного процесса над Людовиком XVI можно считать примером подхода, который используется в новых французских учебниках при трактовке трудных вопросов. В самом тексте параграфа даются только исторические факты без авторской оценки. А в документах, которые конкретизируют текст параграфа, уже представлены разные точки зрения на происходившие процессы.

Важнейшим аспектом изучения истории Революции является трактовка революционного террора, прежде всего его причин и характера. В методических рекомендациях этот период представлен как «апогей напряженности, который оставил длительный след в национальной памяти» и характеризовался «масштабными и жестокими политическими репрессиями, формулированием демократических проектов (проект отмены рабства во французских колониях), попыткой рецентрализации власти, военной защитой Франции от Европы» [L'Europe face aux révolutions, 13-14].

В учебнике Кота революционный террор описан следующим образом: «Столкнувшись с безотлагательностью политической ситуации и под давлением санкюлотов, Конвент, контролируемый монтаньярами, принимает исключительные меры. В сентябре 1793 г. закон о подозреваемых привел к умножению арестов; с июня по июль 1794 г. около 1500 человек казнены в Париже по решению Революционного трибунала. Войска, усиленные благодаря ставшей обязательной воинской повинности, сражаются на всех фронтах, внутренних и внешних. Затем развязываются ужасные репрессии в определенных регионах (в Нанте, например)... Эта политика приносит плоды: внутренние мятежи подавлены, вторжение остановлено победой при Флёрюсе в июне 1794 года. Но человеческие потери очень велики, примерно 17 000 казней по всей Франции и более 100 000 смертей в Вандее. Политика «террора» теперь кажется бесполезной, и тогда некоторые депутаты начинают все чаще называть Робеспьера диктатором. В июле (термидор по новому календарю), его арестовывают, судят, затем расстреливают вместе с его приближенными» [Histoire 1re coll. S. Cote – 2019, 27].

В учебнике Ле Куинтрека революционный террор также подан в основном в информационном ключе, без анализа его причин и сути: «Для борьбы с внутренними и внешними опасностями Комитет общественного спасения провозглашает террор против «врагов свободы». 500 тысяч человек, подозреваемых в симпатиях к роялистам, арестованы, и почти 20 тысяч человек казнены по решению суда... репрессии при подавлении восстания в Вандее унесли более 100 тысяч жертв. Диктаторские действия Робеспьера позволили Республике одержать победу над внешними и внутренними врагами. Они же послужили ему и для устранения противников и соперников, в том числе в его собственном лагере, о чем свидетельствует смертный приговор монтаньяру Дантону и его сторонникам в апреле 1794 г. 9 термидора II года (27 июня 1794 г.) умеренные депутаты арестовали Робеспьера и его приближенных, которые были на следующий день казнены без суда. Террор был отменен...» [Histoire 1re coll. G. Le Quintrec – 2019, 36].

Важно, что несмотря на почти полное отсутствие анализа причин и характера террора в годы

революции в учебниках, тем не менее в них есть отсылки к классической трактовке террора как необходимого явления, вызванного исключительностью обстоятельств. В учебнике под редакцией Кота написано про «безотлагательность политической ситуации», у Ле Куинтрека – про борьбу «с внешними и внутренними опасностями». У последнего еще и отмечено, что исключительные действия «позволили Республике одержать победу...». Подобные тезисы являются частью так называемой «теории обстоятельств», которую, как отмечает А.В. Чудинов, по-прежнему нередко можно встретить во французской историографии [Чудинов, 2015, 164-165]. Проблема заключается в том, что «теория обстоятельств» давно подвергнута жесткой критике. Еще в XIX в. французский историк Эдгар Кине обратил внимание на то, что сторонники «теории обстоятельств» постоянно совершают хронологическую инверсию, ведь ни один из актов террора не был непосредственной причиной последующих военных успехов [там же, 166]. Современный историк Патрис Генифе по этому поводу отметил следующее: «Робеспьер, Колло д'Эрбуа или Барер проводили политику террора, исходя из идеологических, политических или партийных соображений без какой-либо реальной связи с действительным положением Республики» [там же, 166]. Сегодня во французской историографии существует представление о «динамике революции», объясняющее постепенную радикализацию ситуации в революционной Франции и логично завершающуюся массовым террором: «Радикализация Революции, обрекая на неудачу любые попытки умерить ее или даже остановить, это – не следствие какого-либо заговора, а результат самой динамики революции, которую можно выразить так: сегодняшний радикализм завтра неизбежно оборачивается умеренностью; в революциях кто-то всегда оказывается умеренным по сравнению с кем-то другим» [там же, 167].

Заключение

В целом, в новых французских учебниках описание событий Французской революции представлено в максимально нейтральном виде, без авторской оценки, анализа причин и последствий. Изложение материала построено вокруг перечисления основных исторических событий, дат, фамилий. По трудным и спорным вопросам (например, вынесение смертного приговора королю Людовику XVI) в текст параграфа вставлены документы, в которых представлены разные точки зрения на происходившие события.

С одной стороны, обращение к документам, источникам при трактовке трудных вопросов позволяет избежать субъективных авторских оценок, нежелательных в школьном учебнике. С другой стороны, объяснение сложных процессов исключительно через чтение разных, противоречащих друг другу источников еще больше усложняет восприятие школьниками материала, а новая программа и, соответственно, новые учебники принимались как раз для того, чтобы школьные уроки в большей мере соответствовали современным тенденциям и учитывали довольно низкий уровень подготовки школьников. В итоге эту задачу выполнить не удалось.

В новых учебниках не представлены современные тенденции французской историографии, что хорошо видно на примере трактовки революционного террора. В учебниках по-прежнему можно увидеть отголоски «теории обстоятельств», от которой давно отказались французские историки. В новых французских учебниках продолжается тенденция по постепенному растворению французской истории в общем контексте европейских и мировых событий. Ни в учебниках, ни в программе не подчеркнута основополагающая роль французской революции для мировой истории. Современные французские школьники будут воспринимать эти события как одну из революций, свершившихся в далеком прошлом, не имеющую прямого отношения к последующим событиям.

Библиография

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М.: Ленанд, 2020.
2. Вьюгина Е.А. Личностные предикторы коммуникационных процессов педагога как причина поведенческих альтернатив обучающегося // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 108-111.
3. Вьюгина Е.А. Проблемы коммуникативной компетентности у будущих учителей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2-3-1. С. 372-380.
4. Гуцин А.Н. Архитекторам о лженауке (дискуссия вторая) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. № 4. С. 117-121.
5. Гуцин А.Н. Биоэнергоинформатика и другие лженаучные воззрения в архитектуре // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. № 1. С. 68-71.
6. Егоров А.М., Егоров И.А. Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 117-122.
7. Егоров А.М., Егоров И.А. Особенности взаимодействия отечественных спецслужб на северо-западе Российской империи в условиях Первой мировой войны // Метаморфозы истории. 2023. № 28. DOI 10.37490/S230861810025513-4.
8. Осипов Е.А. От тоталитарных режимов к многополярному миру. Достоинства и недостатки новой школьной программы по истории для выпускного класса во Франции // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 63-71. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.36830.
9. Сорокина С.Г. Кодовый характер названия научной статьи // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6(28). С. 261-266.
10. Чудинов А.В. Современные тенденции во французской историографии Революции XVIII в. // Вопросы истории. 2015. № 1. С. 157-169.
11. Histoire 1re coll. G. Le Quintrec – 2019 / Elève. Nathan, 2019.
12. Histoire 1re coll. S. Cote – 2019 / Elève. Nathan, 2019.
13. L'Europe face aux révolutions // Ministère de l'Éducation nationale, de la Jeunesse et des Sports. Première générale.
14. Programme d'histoire-géographie de première générale // Le Bulletin officiel de l'Éducation Nationale. 2019.
15. Sitkovskiy A.M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук». СПб.: Фора-принт, 2019. С. 260-269.
16. Yerezhepkyzy R., Egorov A., Sadvokassov A., Shestak V. Implementing the aarhus convention // European Energy and Environmental Law Review. 2021. Vol. 30. No. 4. P. 120-127.

The French Revolution in the new French school textbooks and school curriculum

Evgenii A. Osipov

PhD in History,
Senior Researcher of the Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences,
119991, 14 Leninskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eaossipov@gmail.com

Abstract

The article analyzes the description of the events of the French Revolution at the end of the 18th century in the new French school textbooks and school curriculum, which came into force on September 1, 2019. The study shows that the material allocated to the events of the revolution consists mainly of listing specific facts without evaluating them and without focusing on the causes and significance of the French Revolution. When describing revolutionary terror in textbooks, there

are references to the "theory of circumstances", which is outdated and not used in historiography today, showing terror as a necessary phenomenon caused by exceptional circumstances. In accordance with modern trends in Western historiography, both textbooks and curriculum artificially pay excessive attention to the role of women in the events of the late 18th century. In general, in new French textbooks the description of the events of the French Revolution is presented in the most neutral, conflict-free form. On difficult and controversial issues (for example, the death sentence of King Louis XVI), documents are inserted into the text of the paragraph, which present different points of view on the events that took place.

For citation

Osipov E.A. (2023) Frantsuzskaya revolyutsiya v novykh frantsuzskikh shkol'nykh uchebnikakh i shkol'noy programme [The French Revolution in the new French school textbooks and school curriculum]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (9A), pp. 52-60. DOI: 10.34670/AR.2023.22.22.005

Keywords

France, French Revolution, textbooks, school curriculum, terror.

References

1. Chudinov A.V. (2015) Sovremennye tendentsii vo frantsuzskoy istoriografii Revolyutsii XVIII v. [Modern trends in French historiography of the Revolution of the 18th century]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1, pp. 157-169.
2. Egorov A.M., Egorov I.A. (2021) Administrativnoe ustroystvo i sistema upravleniya britanskikh koloniy v Vest-Indii [Administrative structure and management system of the British colonies in the West Indies]. *Istoricheskiy byulleten'* [Historical Bulletin], 4 (2), pp. 117-122.
3. Egorov A.M., Egorov I.A. (2023) Osobennosti vzaimodeystviya otechestvennykh spetssluzhb na severo-zapade Rossiyskoy imperii v usloviyakh Pervoy mirovoy voyny [Features of interaction between domestic intelligence services in the north-west of the Russian Empire in the conditions of the First World War]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of History], 28. DOI 10.37490/S230861810025513-4.
4. Gushchin A.N. (2010) Arkhitektozam o lzhenauke (diskussiya vtoraya) [To architects about pseudoscience (second discussion)]. *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN* [Academic Bulletin UralNIiproekt RAACS], 4, pp. 117-121.
5. Gushchin A.N. (2010) Bioenergoinformatika i drugie lzhenauchnye vozzreniya v arkhitekture [Bioenergy informatics and other pseudoscientific views in architecture]. *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN* [Academic Bulletin UralNIiproekt RAACS], 1, pp. 68-71.
6. *Histoire Ire coll. G. Le Quintrec – 2019* (2019). Elève. Nathan.
7. *Histoire Ire coll. S. Cote – 2019* (2019). Elève. Nathan.
8. L'Europe face aux revolutions. *Ministère de l'Éducation nationale, de la Jeunesse et des Sports. Première générale.*
9. Osipov E.A. (2021) Ot totalitarnykh rezhimov k mnogopolyarnomu miru. Dostoinstva i nedostatki novoy shkol'noy programmy po istorii dlya vypusknogo klassa vo Frantsii [From totalitarian regimes to a multipolar world. Advantages and disadvantages of the new school history curriculum for the graduating class in France]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical studies], 11, pp. 63-71. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.36830.
10. Programme d'histoire-géographie de première générale (2019). *Le Bulletin officiel de l'Éducation Nationale.*
11. Sitkovskiy A.M. (2019) Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity). In: *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye voprosy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk»* [Proc. All-Russian Conf. "Topical issues of the humanities and social sciences."]. Saint Petyersburg: Fora-print Publ., pp. 260-269.
12. Sorokina S.G. (2015) Kodovyy kharakter nazvaniya nauchnoy stat'i [Code character of the title of a scientific article]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus* [XXI century: results of the past and problems of the present plus], 3: 6(28), pp. 261-266.
13. Vallerstain I. (2020) *Mirosistemnyy analiz. Vvedenie* [World-system analysis. Introduction]. Moscow: Lenand Publ.
14. V'yugina E.A. (2023) Lichnostnye prediktory kommunikatsionnykh protsessov pedagoga kak prichina povedencheskikh al'ternativ obuchayushchegosya [Personal predictors of a teacher's communication processes as the

- cause of a student's behavioral alternatives]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 79-1, pp. 108-111.
15. Vyugina E.A. (2023) Problemy kommunikativnoy kompetentnosti u budushchikh uchiteley [Problems of communicative competence among future teachers]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2-3-1), pp. 372-380.
16. Yerezhepyzy R., Egorov A., Sadvokassov A., Shestak V. (2021) Implementing the aarhus convention. *European Energy and Environmental Law Review*, 30 (4), pp. 120-127.